

национальной политики и управленческие практики в сфере регулирования миграционных потоков в контексте межэтнических отношений, роль институтов гражданского общества в управлении миграционными процессами, трудовая миграция и особенности трудовой адаптации этнических мигрантов, особенности криминальных моделей экономического поведения мигрантов. Кроме того, в социологических работах получил освещение ряд вопросов, связанных с изучением конфликтогенного потенциала этнических мигрантов и их взаимоотношений с принимающими сообществами на Юге России.

Авторы реферируемой статьи подчеркивают, что для большинства исследований межэтнических взаимодействий на Юге России характерны дисциплинарная фрагментарность полученных научных знаний и парадигмальная ограниченность научно-исследовательских практик. Вызов, который бросает социальным наукам сложность межэтнических взаимодействий в региональных сообществах на Юге России, предполагает изучение этих взаимодействий в рамках концептуального мышления как целостной этносоциальной реальности. Научно-исследовательские практики изучения межэтнических взаимодействий в южнороссийских регионах нуждаются в разработке многомерных методологических конструкций в рамках междисциплинарных социально-гуманитарных исследований, к такому выводу приходят авторы статьи.

Автор реферата В.Н. Сценсович

**2019.02.003. Григорьева К.С.
СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
В БАШКОРТОСТАНЕ? ЭМПИРИЧЕСКАЯ
ПРОВЕРКА ТЕЗИСОВ С. ХАНТИНГТОНА //**
Власть. М., 2018. Т. 26. № 7. С. 190–197.

Ключевые слова: С. Хантингтон; столкновение цивилизаций; Башкортостан; православные; мусульмане; политические ориентации; ценности; религиозный радикализм.

Григорьева К.С.,
кандидат социологических наук,
научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва

В статье на материалах эмпирического исследования, проведенного в Республике Башкортостан, проверяется теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Результаты исследования опровергают тезис о несовместимости ценностей мусульманской и православно-славянской цивилизаций. На основе данных об отношении местного населения к приезжим разной цивилизационной принадлежности проверяется тезис о сплочении цивилизаций.

В своей знаменитой теории столкновения цивилизаций С. Хантингтон выдвинул утверждение о том, что в ближайшем будущем «границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» [Хантингтон 1994: 33], а не идеологией и экономикой. Причем ключевую роль в конфронтации культур сыграет религия. Именно религия, согласно С. Хантингтону, более чем что-либо иное, разделяет людей.

Религиозные различия, по С. Хантингтону, влекут за собой разногласия по широкому кругу политических вопросов, в том числе взаимодействия граждан и государства, значимости политических свобод, прав человека. В соответствии с теорией столкновения цивилизаций конфликт происходит на двух уровнях. На макроуровне он разворачивается между странами, принадлежащими к разным цивилизациям (западной, исламской, конфуцианской и др.), тогда как микроуровень представлен столкновением групп, проживающих в границах одного национального государства.

Теория С. Хантингтона неоднократно подвергалась критике, ее пытались проверить эмпирическим путем. Как правило, исследования были нацелены на то, чтобы подтвердить или опровергнуть тезис о распространенности вооруженных конфликтов между странами, принадлежащими к разным цивилизациям. Полученные результаты в абсолютном большинстве случаев показывали ее ошибочность.

Несмотря на неоднократное эмпирическое опровержение теории столкновения цивилизаций, она до сих пор не утратила своей популярности. Нередко приводится аргумент, согласно которому проверка тезисов С. Хантингтона на основе анализа данных, полученных в 1990-е годы (именно на этот период приходится большинство подобных эмпирических исследований), недостаточно корректна. Одна из основных идей политолога состояла в том, что межцивилизационные конфликты станут доминировать в будущем, спустя определенное время после окончания холодной войны, а значит, исследования, проведенные сразу после ее завершения, не смогут уловить предсказанные изменения. Сегодня,

по прошествии 25 лет после распада СССР и завершения холодной войны, подобные доводы уже не работают: прогнозы С. Хантингтона, если они верны, с необходимостью должны находить отражение в реальности, считает К. Григорьева.

Автор статьи делает попытку проверить теорию столкновения цивилизаций на материалах эмпирического исследования, проведенного в 2017 г. в Республике Башкортостан. Будучи регионом со сложным этноконфессиональным составом, Башкортостан вполне отвечает описанию территории, по которой проходят линии межкультурного разлома. Здесь соприкасаются тюркские и славянские народы, между которыми, как подчеркивает С. Хантингтон, исторически велась борьба. Используя категоризацию, предложенную С. Хантингтоном, К. Григорьева относит татар и башкир, исповедующих ислам, к исламской цивилизации, русских, исповедующих православие, – к православно-славянской.

Исходной гипотезой К. Григорьевой стало предположение, что представители данных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между человеком и государством, государством и религиозными учреждениями; в разной степени привержены ценностям свободы, равенства и верховенства закона. Кроме того, исследователь тестирует утверждение С. Хантингтона о том, что приобретает распространение поддержка религиозного радикализма, особенно среди молодежи, лиц с высоким уровнем образования и представителей среднего класса. Наконец, К. Григорьева проверяет тезис о «сплочении цивилизаций» (синдроме «братских групп»), используя данные об отношении местного населения к приезжим, принадлежащим к разным цивилизациям.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы массового опроса, проведенного в Башкортостане в июле 2017 г. по квотной районированной выборке, репрезентирующей население республики. В выборку были включены 14 городов и 15 сельских районов, представляющих шесть геоэкономических зон республики: центральную, западную, южную, северо-западную, северо-восточную и уральскую. Были заложены квоты по полу, возрасту, образованию и национальности (башкиры, татары, русские). Всего были опрошены 1035 респондентов.

Результаты проведенного исследования опровергают гипотезу о фундаментальных различиях в политических ориентациях представителей исламской и православно-славянской цивилизаций. Напротив, последние проявляют полную солидарность в вопросах о том, какие общие цели могли бы объединить российское общество,

следует ли гражданину ориентироваться на собственные силы или ждать помощи от государства, должны ли РПЦ и ДУМ влиять на принятие политических решений.

Ключевыми целями, способными объединить российское общество, представители обеих групп считают обеспечение закона и порядка в стране, благосостояния народа и справедливости в обществе. Это свидетельствует о том, что, вопреки утверждению С. Хантингтона, ценности верховенства закона, равенства и справедливости разделяются не только представителями западной цивилизации, но и представителями исламской и православно-славянской цивилизаций и не являются источником противоречий.

Респонденты из обеих групп демонстрируют единодушие и по вопросу о взаимоотношениях гражданина и государства. Подавляющее большинство опрошенных полагают, что государство должно заботиться о благополучии своих граждан.

Вопрос о допустимости влияния религиозных учреждений (РПЦ и ДУМ) на принятие государственных решений тоже не является предметом разногласий между представителями исламской и православно-славянской цивилизаций. Примерно равные доли респондентов из обеих групп считают, что религиозные учреждения (не) должны оказывать влияние на политические решения. Причем полученные результаты свидетельствуют о том, что ни православные, ни мусульмане не склонны проявлять фаворитизм в отношении «своих» религиозных организаций.

В ценностных ориентациях представители двух цивилизаций также демонстрируют не различия, а сходство. Респонденты из обеих групп самым важным считают иметь хорошую семью; жить обеспеченно, в достатке; иметь интересную работу.

Было бы немалым преувеличением, подчеркивает К. Григорьева, говорить о поддержке религиозного радикализма представителями как исламской, так и православно-славянской цивилизаций.

Позитивно оценивают деятельность тех, кто готов защищать чистоту религиозной веры с оружием в руках, лишь 3,3% мусульман и 6,7% православных. Причем, вопреки утверждению С. Хантингтона, доля молодежи, придерживающейся такой позиции, не превышает аналогичной доли в старших возрастных группах. Уровень образования также не оказывает значимого влияния на одобрение деятельности религиозных радикалов. Заявление о том, что их поддерживают высокообразованные люди, не находит эмпирического подтверждения. Не влияет на поддержку религиозного

радикализма и материальное положение респондентов. Представители среднего класса высказывают одобрение в отношении тех, кто готов защищать чистоту веры с оружием в руках, не чаще представителей низшего и высшего классов (5,1% против 4,7 и 5,7% соответственно).

Полученные данные, отмечает автор статьи, не подтвердили и тезис о «сплочении цивилизаций», согласно которому жители других стран и регионов воспринимаются как «свои», если принадлежат к той же цивилизации. Исследование показало, что жители Башкортостана (как мусульмане, так и православные) примерно одинаково относятся ко всем приезжим, вне зависимости от их «цивилизационной» принадлежности. Около половины всех опрошенных (как мусульман, так и православных) поддерживают ограничительные меры в отношении приезжих, причем когда речь идет о «цивилизационно близких» приезжих, уровень поддержки указанных мер остается на том же уровне или даже незначительно возрастает.

Исследование, проведенное в 2017 г. в РБ, в очередной раз не дало эмпирического подтверждения теории столкновения цивилизаций С. Хантингтона, заключает К. Григорьева. Полученные данные опровергли тезис о несовместимости политических и ценностных ориентаций представителей исламской и православно-славянской цивилизаций. Не нашло подтверждения и утверждение о распространении поддержки религиозного радикализма, особенно среди молодежи, лиц с высоким уровнем образования, представителей среднего класса. Не подтвердилось и положение о «сплочении цивилизаций». Результаты исследования продемонстрировали полное отсутствие фаворитизма как со стороны мусульман, так и со стороны православных по отношению к «цивилизационно близким» приезжим из других регионов РФ.

Автор реферата В.Н. Сченснович

**2018.02.004. Барахоева Л.Р., Арсельгова М.А.
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ //**

Вестник Волжского университета

им. В.Н. Татищева. Тольятти, 2018. Т. 2.

№ 3. С. 232–235.

Ключевые слова: Республика Ингушетия; демография; социально-экономическое развитие региона; уровень жизни; качество жизни.